

Война и мир

Через 118 лет после Бородинского сражения успокоились в соседних братских могилах противоборствовавшие друг другу воины.

ГЕНИАЛЬНО емкие слова Александра Суворова о том, что война не закончена, пока не похоронен последний погибший солдат, последнее время основательно подзатерлись. И подчас трудно бывает осознать, насколько буквально они могут звучать.

Тем более в отношении Отечественной войны 1812 года, кажется, уже давным-давно окрашенной в массовом сознании в сказочно-былинные тона. Совет в Филях, Денис Давыдов, московский пожар, замерзающие французы, казачий штурм Парижа, разумеется, Бородино – ведь это было так давно... Ну, если не сразу после Куликовской битвы, то где-то в районе смутного нашествия поляков. Какие могут быть незахороненные солдаты, какая, к шуту, поисковая работа?! Их и косточки-то давно в сырой земле истлели. И тем не менее...

Весной этого года российское правительство выпустило постановление о масштабной подготовке к празднованию 200-летия победы над Наполеоном.

Почти синхронно с предварительной версткой юбилейных мероприятий в Москве начался кропотливый учет захоронений участников войны. Поначалу предполагалось, что дело ограничится инвентаризацией могил с подробным списком воинов. И действительно, вскоре этот перечень специалистами предприятия «Ритуал» при помощи Москомнаследия был составлен.

Конечно, здесь, за редчайшим исключением, речь идет не о павших на поле боя офицерах и солдатах, а о москвичах, позднее умерших от ран, болезней (а чаще – просто от старости) в родном городе и, естественно, здесь же похороненных.

Как выяснилось, сейчас в столице поименно известные участники Отечественной войны покоятся на 5 кладбищах: Донского монастыря (61 чел.), Ваганьковском вместе с его Армянским участком (16 чел.), Новодевичьего монастыря (13 чел.), Введенском (11 чел.), Пятницком (7 чел.). Из этих 108 объектов 2 выявлены сотрудниками «Ритуала» только что путем изучения архивных данных и натурного поиска: на Введенском кладбище обнаружена могила генерал-лейтенанта Евгения Мандештерна, а на Пятницком – Дмитрия Артамонова.

Но настоящая сенсация поджидала поисковиков совсем не там, где ее искали, хотя и буквально под боком.

– Нам было известно, что более 20 тысяч участников Бородинского сражения были захоронены на ранее существовавшем Дорогомиловском кладбище в районе нынешнего Кутузовского проспекта, – говорит заместитель руководителя городского Департамента потребительского рынка и услуг Алексей Сулоев. – Само кладбище давным-давно закатано асфальтом, даже прежние его очертания известны не очень точно, а вся память о лежащих там героях Бородина до последнего времени исчерпывалась кенотафом (символической могилой) двух сотен защитников Москвы на Ваганьковском кладбище. И вот в мае этого года при строительстве 56-й школы по адресу: Кутузовский проспект, 22а, при рытье котлована в земле были обнаружены останки братского захоронения. Как установили эксперты, свет 118 лет спустя увидели останки 94 русских воинов, павших при Бородине...

По предложению мэра Москвы Юрия Лужкова все они в августе были перезахоронены в новую братскую могилу на Введенском кладбище. Прежде в этой точке, где сходятся несколько аллей, ведущих, в частности, к 6-му и 8-му участкам, располагалась так

называемая центральная клумба. Пока могила ничем не выделяется на фоне окружающего кладбищенского ландшафта (временный мемориальный камень поставят только на днях). Именно поэтому, а также с учетом весьма специфичной и щепетильной темы, общественность о факте перезахоронения до сих пор не информировали, и сегодня, в день Бородинского сражения, «Вечерка» сообщает об этом первой. Уже прорабатываются, впрочем, и проекты капитального памятника на месте братского захоронения, а среди дизайнеров гранитных мастерских прошел конкурс эскизов будущего мемориала. Победил проект Юрия Туровцева (его мы также предлагаем вашему вниманию).

Да, но почему именно Введенское? В этом есть глубокий символический смысл.

Именно здесь – в паре сотен метров от новой могилы, и тоже в братском захоронении – покоятся нашедшие свою смерть под Москвой 360 французов.

Подобное соседство, особенно в проходящий сейчас перекрестный Год Франции и России, поистине символично. И, наверное, души давным-давно сражавшихся (каждые – за свою правду) и убивавших друг друга офицеров и солдат не будут на нас за него в обиде.

И все бы хорошо, да только неожиданно выяснилось: обелиск воинам наполеоновской армии (высокая стела с крестом, огражденная поддерживающими металлические цепи... укрепленными в цоколе пушечными дулами) практически бесхозен. Ни французское посольство в России, ни многочисленные работающие здесь представительства французских фирм пока не выразили желания присматривать за крупнейшей в нашей стране братской могилой своих соотечественников. И пока самыми искренними опекунами остаются... дети: несколько раз в год воспитанники театральной студии на французском языке «Летеатр» при московском Французском клубе убирают прилегающую территорию и чистят надгробные сооружения, приводят в порядок надгробия и памятные знаки...

В общем, «Война и мир», как говорится, у каждого свои. Даже если понимать под «миром» то слово, которое Толстой писал, как известно, через «i», а не через «и».

Автор: Дмитрий АНОХИН

<http://www.vmdaily.ru/article/104482.html>